

УДК 410

EDN: ACIVIL

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320248699>

БРИТАНСКАЯ МОНАРХИЯ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ?

Галина Сергеевна Остапенко

Институт всеобщей истории, Москва, Россия,
e-mail: ostapman@mail.ru, ORCID: 0009-0006-6760-0467

Людмила Владимировна Архипова

Независимый исследователь, Москва, Россия,
e-mail: ydnikova@mail.ru, ORCID: 0009-0002-8143-5593

Ссылка для цитирования: Остапенко Г.С., Архипова Л.В. Британская монархия: из прошлого в будущее? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №3. С. 86–99. DOI: 10.15211/vestnikieran320248699

***Аннотация.** В статье показаны традиции британской монархии и одновременно шаги в направлении её модернизации. Авторы возвращаются к давно ведущимся дискуссиям о возможности преобладания республиканизма в Соединённом Королевстве. В работе освещены устои британской монархии; рассмотрены республиканские тенденции в деятельности Независимой рабочей партии Т. Гарди, других политических организаций, консервативных и лейбористских правительств, отдельных премьер-министров и общественно-политических деятелей. Дана оценка усилиям антимонархической группы «Республика». Авторы проанализировали периоды так называемого кризиса «образцовой семьи нации», опираясь на публикации британских исследователей-биографов по отдельным членам королевской семьи. В статье раскрыто отношение британцев к монархии, королю Карлу III и королевской семье по результатам опросов общественного мнения. Можно утверждать, что на данном этапе большинство британцев с одобрением воспринимают монархию и правление Карла III.*

***Ключевые слова:** королевская семья, монархия, народ, права, республиканизм, суверен, политика.*

Статья поступила в редакцию: 18.04.2024.

BRITISH MONARCHY: FROM THE PAST TO THE FUTURE?

Galina S. Ostapenko

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: ostapman@mail.ru, ORCID: 0009-0006-6760-0467

Ludmila V. Arkhipova

Independent researcher, Moscow, Russia,
e-mail: ydnikova@mail.ru, ORCID: 0009-0002-8143-5593

To cite this article: Ostapenko, G., Arkhipova, L. (2024). British Monarchy: from the Past to the Future? *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 39(3): 86–99. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320248699

Abstract. *The article shows the traditions of the British monarchy and at the same time steps towards its modernization. The authors return to long-standing discussions about the possibility of republicanism prevailing in the United Kingdom. The work highlights the foundations of the British monarchy; Republican trends in the activities of T. Hardy's Independent Labor Party, other political organizations, Conservative and Labor governments, individual prime ministers and social and political figures are examined. The efforts of the anti-monarchist group «Republic» are assessed. The authors analyzed the periods of the so-called crisis of the «model family of the nation», relying on the publications of British biographers on individual members of the royal family. The article reveals the attitude of the British towards the monarchy, King Charles III and the royal family according to the results of public opinion polls. It could be argued that at this stage most Britons view the monarchy and the reign of Charles III with approval.*

Key words: *royal family, monarchy, people, rights, republicanism, sovereign, politics.*

Article received: 18.04.2024.

Монархия и республиканизм в XIX в.

До настоящего времени британский королевский дом пользуется наибольшей известностью. Здесь суверен в ходе демократического процесса не только остался частью государственной системы, но и сумел сохранить некоторые полномочия, которые и отличают его от других монархов европейского континента.

Неслучайно взоры апологетов монархической идеи, в том числе и в России, обращены к Соединённому Королевству. Его суверены вносили большой вклад в «выживаемость» института монархии, начиная с царствования королевы Виктории (1837–1901 гг.) до Елизаветы II (1953–2022 гг.). И сегодня британская монархия продолжает демонстрировать своё величие и мощь. Наряду с этим с момента коронации Карла III в мае 2023 г. в британском обществе усилились противоречия в отношении необходимости сохранения монархизма.

Обратимся к истории республиканизма в Великобритании. Именно в период царствования королевы Виктории были заложены основы «выживаемости» британской монархии, что определялось особенностью личности самой королевы, а также политикой выдающихся премьер-министров её времени, которые, проводя демократические реформы, оставались монархистами. Виктория нашла своё место в духовной и политической жизни государства, став символом национального единства.

Известный редактор журнала «Экономист» В. Баджот, наблюдая изменения, происходившие в политической жизни Королевства, выработал новый конституционный подход к монархии. В своём классическом труде «Английская конституция» (1867 г.), он пришёл к выво-

ду, что фактическая власть в стране принадлежит Кабинету министров, который, в свою очередь, опирается на партию, контролирующую палату общин. Такая система отличается простотой и свидетельствует, по словам автора, о том, что «мы имеем в Соединённом Королевстве республику». Фасад же государственного управления, персонифицированный монархией, Баджот рассматривал как своего рода «театральный спектакль». «При королевской власти, – отмечал он, – внимание нации концентрируется на одной личности ... её власть будет достаточно сильной и в будущем, так как она апеллирует к самым различным чувствам людей. Жизнь монарха окружена тайной, и нам не следует рассеивать эту магию с помощью дневного света» (Bagehot 1952: 34–35, 53).

Подобное утверждение было вполне обоснованным, поскольку избирательные реформы 1832 и 1867 гг. неуклонно снижали влияние титулованной аристократии. Более половины мужского населения страны участвовало в выборах. Парламент превращался во всё более представительный орган, а сформированное им правительство и в первую очередь его глава – премьер-министр постепенно отбирали из рук суверена оставшиеся исполнительные функции (Айзенштат 1997: 130).

Вместе с тем Баджот обнаружил и более глубокий смысл существования монархии. По его убеждению, королевская власть, возвышающаяся над партиями, способна нейтрализовать негативные последствия борьбы между политическими партиями, быть охранительным департаментом внутренней стабильности и символом национального единства (Bagehot 1952: 34). Своеобразной и отвечающей сложившимся в народе представлениям о Виктории и её доме оказалась идея Баджота о семье, находящейся на троне, как нравственном образце нации.

Наблюдая упадок влияния суверена на политические процессы, Баджот определил путь выживания монархии в её обращении к церемониальным функциям, где каждый член королевской семьи может занять своё место. Учитывая психологию британцев, Баджот предвидел, что такие события, как свадьба или коронация, будут привлекать внимание значительной части населения в большей степени, чем те или иные правительственные мероприятия. Ещё более важно то, что автору классического труда «Английская конституция» принадлежит приоритет в определении трёх прав суверена: быть информированным по всем важнейшим вопросам, награждать за государственные заслуги и давать советы главе правительства или министрам (Bagehot 1952: 34).

Интерес к республиканизму в Англии существенно повысился в связи с распространением республиканских идей, которые проникли из континентальной Европы после революционных событий во Франции и Германии 1848–1849 гг.

Ещё при предшественниках Виктории королевский двор опасался, что республиканские настроения затронут и Британию. И для этого впервые появились основания, поскольку до вступления на престол Виктории (1837 г.) Ганноверская династия не пользовалась особым уважением среди подданных. Но в стране не было организованного движения, направленного против монархии. В чартистском движении приметы республиканизма едва просматривались. Его лидеры призывали суверена сместить министров, но не покушались на трон. По сути, они рассматривали монархию как самостоятельный институт и даже верили, что он стоит над реакционными политиками, которые ему служат (Рожков 1960: 80–110).

В 60–70 гг. XIX в. республиканизм превратился в международный феномен. Одной из причин его распространения на Британских островах являлось исчезновение королевы из общественно-политической жизни. Виктория переживала депрессию из-за смерти любимого мужа принца Альберта. Для публики трон выглядел свободным, а его владелица, скрываясь от парламента и публики, перебиралась из одного загородного дворца в другой.

В британских городах Абердине, Бирмингеме, Кардиффе, Норвиче, Плимуте и некоторых районах Лондона были созданы республиканские клубы. После отречения Наполеона III во Франции в 1870 г. «Марсельеза» распевалась во время митинга на Трафальгарской площади, а выступавшие там ораторы с иронией говорили о «нищих принцах», которые сидят на шеях налогоплательщиков, и требовали парламентского расследования всех расходов двора. В действительности содержание дворцов, яхты и самого двора обходилось нации в 385 тыс. ф. ст. В конце 1870 г. был опубликован анонимный памфлет «Что она с ними делает?», имевший в виду расходование королевой отпущенных ей парламентом средств. Викторину обвиняли в том, что она использует государственные деньги для умножения личного состояния, что в действительности имело место. Премьер-министр У. Гладстон посчитал даже, что в стране возник «королевский вопрос». В послании к лорду Дж. А. Гренвиллю от 3 декабря 1870 г. он писал: «Говоря откровенно, королева невидима, а принц Уэльский неуважаем» (Weintraub 1996: 360).

27-летний аристократ Ч. Дилк стал в ноябре 1871 г. первым членом парламента от либералов, провозгласившим себя республиканцем. Перед этим, выступая перед своими избирателями в Ньюкасле 6 ноября того же года, он назвал королевскую власть «бесполезной, коррумпированной и неэффективной». Его поддержал мэр Бирмингема Дж. Чемберлен, избранный в палату общин в 1876 г. Виктория была оскорблена и обратилась с протестом к главе Кабинета У. Гладстону. Ответ был публичным и неутешительным. На банкете, данном лордом-мэром Лондона 9 ноября 1871 г., премьер-министр сказал, что «право каждого англичанина говорить без ограничений обо всём, включая институты, под властью которых мы живём» (Weintraub 1996: 360).

В печати появились грубые выпады против королевской семьи. Так, одна из радикальных газет в апреле 1871 г. известила читателей о рождении третьего сына у принца и принцессы Уэльских под заголовком «Новое нерадостное событие». А на следующий день та же газета поместила заметку о смерти новорождённого ребёнка под ещё более обескураживающим названием «Счастливое избавление», мотивируя свою позицию тем, что рабочий класс не получит ещё одного претендента на государственные средства.

Противники новых солидных дотаций членам королевского дома активизировались и в палате общин. Так, когда королева обратилась в Вестминстер за выделением 30 тыс. ф. ст. на свадьбу принцессы Луизы и ещё 6 тыс. ф.ст. на ежегодное содержание её семьи, радикальные депутаты выступили с протестом. Чтобы успокоить недовольных, королева нарушила уединение и лично открыла заседание парламента. Присутствие суверена подействовало магически. Запрос Викторией был удовлетворён (Weintraub 1996: 360). Пресса же продолжала обрушиваться на двор за его расточительность. Критика прозвучала даже со стороны консервативной «Дейли Телеграф». В одной из статей, напечатанной в декабре 1872 г., говорилось: «Мы сделаем более благородное дело, когда сдадим трон Англии в Британский музей, чем оплачивая его содержание в 1 млн фунтов стерлингов» (Weintraub 1996: 360).

Угроза трону и правлению королевы становилась всё более ощутимой. Даже её старшая дочь Виктория, выданная замуж за наследника прусского короля Фридриха Вильгельма (1858 г.), предупреждала семью, что «наша обожаемая мама и наш суверен не подозревает об опасности, которая угрожает самому существованию монархии» (Weintraub 1996: 360). Виктория же по-прежнему избегала долгого пребывания в Лондоне и участия в дипломатических приёмах, что снижало их торжественность и нарушало традицию, особенно когда это касалось приезда зарубежных монархов. Когда же Гладстон напоминал ей о церемониальных обязанностях, она по-прежнему жаловалась на плохое здоровье и перегруженность работой над государственными бумагами. Как-то она даже пригрозила премьеру отречением, считая, что

«лучше отречься, чем перегрузить себя», что в своё время погубило её обожаемого Альберта (Weintraub 1996: 360).

Парадоксально, но основная критика, по выражению британского историка В. Богдано-ра, звучит так: «Монархии скорее слишком мало, чем излишне много» (Bogdanor 1997: 29–30). В августе 1871 г. лорд Ч. Галифакс заявил личному секретарю королевы Г. Понсонби: «Массы народа ожидают, чтобы король или королева публично появлялись перед ними и выполняли свою роль. Они хотят видеть корону, скипетр и все принадлежности королевского облачения. На свои средства они желают любоваться их блеском» (Bogdanor 1997: 29–30). Скрупулёзная работа Виктории над правительственными бумагами и выполнение ею функций суверена не принималось в расчёт её подданными. Многие из них не имели представления о государственных обязанностях королевы и требовали удовлетворения своих зрелищных потребностей. «Быть видимым, – отмечал уже упоминавшийся нами Баджот, – значит не быть забытым... Символ и эффективный символ должен быть зримым как можно чаще» (Bogdanor 1997: 29–30).

Теперь уже Гладстон подумывал об её отречении и передаче короны её наследнику, принцу Уэльскому. Но одновременно, учитывая рост республиканских настроений, он публично заявил, что не исключает изменения формы государственного управления. При всём этом некоторые источники прессы и политические деятели проявили сочувствие к Виктории. Так, «Таймс» в статье от 18 сентября 1871 г. выразила сожаление, что когда-то обвиняла королеву в притворстве. В то же время издание «Дейли ньюс» признавалось, что «нация должна испытывать стыд за упреки суверену в его роскоши». Новый лидер консерваторов Б. Дизраэли, возглавлявший оппозицию, при произнесении речи на празднике урожая 26 сентября 1871 г. в своём избирательном округе провозгласил тост за здоровье королевы и охарактеризовал её как на редкость трудолюбивого монарха (Weintraub 1996).

К концу 1871 г. королева почувствовала себя лучше. Физический и духовный кризис почти миновал. И что ещё важнее, республиканская волна, захлестнувшая часть общества в конце 1860-х – начале 1870-х гг. и связанная с расцветом британского либерализма и влиянием французской революции 1848 г., начала отступать. В феврале 1872 г. в соборе Св. Павла состоялась благодарственная служба в связи с выздоровлением после тифа наследника престола принца Уэльского. В следующем месяце предложение Дилка, выдвинутое в палате общин и предусматривающее инспектирование государственных средств, отпускаемых королеве по цивильному листу, получило поддержку только двух членов парламента. Последняя республиканская конференция состоялась в Бирмингеме в 1873 г. Дж. Чемберлен на ней не присутствовал, а в 1874 г. он же в качестве мэра Бирмингема торжественно принимал принца и принцессу Уэльских. В свою очередь, тот же Дилк в 1882 г. назвал свой бывший республиканизм «политическим младенчеством» (Bogdanor 1997: 29).

По итогам опросов общественного мнения, проводившихся в 1890-х гг., обнаруживалось, что около 80–88% населения выразили поддержку монархии. В январе 1890 г. только 6% участников опроса (главным образом молодёжь) посчитали, что монархия должна быть ликвидирована (Billing 1993: 3, 7, 175).

Таким образом, трон доказал свою устойчивость, хотя идеи республиканизма, как мы увидим в дальнейшем, не будут забыты.

Монархия как символ Британии

На наш взгляд, устойчивость английской монархии обеспечивалась двумя ключевыми факторами. В первую очередь, *островным положением Британии*, которое веками оберегало

страну от иностранного вмешательства и разрушения её традиций. «Многие столетия, в течение которых английская земля не знала внешних вторжений, – писал известный английский историк Р. Блейк, – укрепляли её традиции, что было невозможно для опустошаемого войнами континента. Особое чувство связывало англичан с историей, которая окружала их, – будь то королевские или парламентские церемонии, или замки в стиле Тюдор» (Blake 1982: 8). Монархия стала одной из почитаемых и укоренившихся традиций Британии.

Во-вторых, *ранним ограничением власти суверена*. Для подтверждения данной мысли сошлёмся на обстоятельную статью С. Джанды «Истинные причины, почему британская монархия существует так долго», которая была опубликована в апреле 2022 г. в британском журнале «Ранкер». В ней говорится, что за 100 лет до Французской революции (1789 г.) полномочия британского монарха были ограничены Биллем о правах 1689 г., в то время как Франция оставалась абсолютной монархией. В соответствии с Биллем Великобритания – конституционная монархия, где монарх является «главой государства», но не руководит (*direct*) правительством, поскольку законы принимает парламент, который и выполняет задачу по управлению государством. Готовность монарха подчиняться закону, как и способность к адаптации, говорится в публикации, и дали монархии новую жизнь, когда другие народы свергли своих королей. «По иронии судьбы, – заключает Джанда, – те самые законы, которые ограничивали власть монархии, помогли её сохранить» (Junda 2022).

Также большое значение имели популярность и личный вклад монархов Георга V (1910–1936 гг.) и Георга VI (1936–1952 гг.) в укрепление независимости Британии в годы Первой (1914–1918 гг.) и Второй (1939–1945 гг.) мировых войн. Общественные обязанности монарха как главы государства в период войны приобретали новое значение. От его имени армии отправлялись в поход и суда уходили в море. Так или иначе, но король был олицетворением патриотизма. В частности, в своих мемуарах У. Черчилль так описывает популярность Георга VI и его супруги Елизаветы в период Второй мировой войны: «В эти годы король и королева пользовались настолько большой любовью всех классов, какой ранее не заслужил ни один монарх» (Churchill 1959: 365–366).

Он же отмечал и практическую помощь короля в военных вопросах. «В течение четырёх с половиной лет я был поражён чрезвычайным усердием, с которым король прочитывал все телеграммы и государственные бумаги. По британской конституции суверен имеет право знакомиться со всем, за что ответственны его министры, и имеет неограниченное право давать советы своему правительству. Я всегда старался, чтобы все сведения о происходящих событиях своевременно ложились на его стол и во время наших еженедельных встреч обнаруживал, что он уже проработал доклады, к которым я ещё не успел приступить» (Churchill 1959: 365–366).

Таким образом, с течением времени позиции суверена упрочились, и монархия стала символом и традицией Соединённого Королевства.

Отношение к республиканизму политических партий и премьер-министров

В первые десятилетия XX в. вопрос о республиканизме ставился лейбористами. Ещё их предшественница Независимая рабочая партия во главе с Т. Гарди, выступавшим последовательным сторонником республики, в своей первой программе 1893 г. открыто призывала к ликвидации в стране монархии и палаты лордов (Сулопарова 2021: 107).

В целом же отношение Лейбористской партии к монархии было неоднозначно. В её программе был зафиксирован принцип равенства, чему, естественно, противоречили наследственные привилегии членов королевского двора и палаты лордов. На практике же отстаивание

этого принципа не стало для членов партии первостепенным делом. Ежегодная конференция 1923 г. показала, что большинство лейбористов (3 млн 694 тыс. против 386 тыс. голосов) отвергло республику как форму государственного устройства Великобритании (Morgan 2003). И с этого момента для общепартийной позиции вопрос был закрыт на долгое время. Однако это не исключало антимонархических выступлений в парламенте отдельных членов партии, как например, Т. Бенна, Р. Кроссмана и В. Гамильтона (Billing 1993: 6–8; Winston 1987: 396, 405, 422–424). Все они полагали, что монархия увековечивает иерархию и препятствует конституционным и социальным преобразованиям. Что же касается лейбористских правительств, то их отношение к монархии было весьма благосклонным.

В период пребывания у власти консервативного Кабинета М. Тэтчер (1979–1990 гг.) и её преемника Дж. Мейджора (1990–1997 гг.) критика монархии сосредоточилась на вопросе о недопустимой роскоши королевского двора и неоправданных финансовых расходах на его содержание. Противники монархии отмечали, что она обходится государственной казне слишком дорого. В немалой степени такой подход был вызван пропагандой рыночных ценностей, развёрнутой в Соединённом Королевстве ещё в 80-е гг. XX в. В обществе, где всё оценивается прежде всего в категориях: прибыльности, убыточности и экономической целесообразности, стоимость монархии оказалась весьма деликатной темой (Ковалев 2015: 496–497).

С 1990 г. среди министров консервативного Кабинета Дж. Мейджора наметились острые разногласия. Одна часть, именуемая «рыночниками», выступала за тесную интеграцию с Европой, другая, именуемая евроскептиками, полагала, что подобная политика нанесёт ущерб суверенитету Великобритании. «Рыночники» уже более категорично, чем раньше, распространяли свои принципы на монархию (Остапенко 2000: 191–206). В частности, С. Хейзлер, убеждённый европеист и автор книги «Конец Виндзорского дома и рождение Британской республики», вышедшей в 1993 г., развил целую концепцию о несоответствии монархического устройства современной жизни. Он писал: «Наша культура, стереотипы мышления и жизненные ценности – всё, что называется “британским образом жизни”, не позволяют нам эффективно конкурировать с современным миром свободного предпринимательства... Ура-патриотизм (опирающийся главным образом на необразованных и сентиментальных граждан) усиливает этот тупиковый культурный консерватизм, препятствуя полной модернизации страны и получению преимуществ от новой глобальной экономики и интеграции с Европой» (Haseler 1993: 3).

Исходя из этого, Хейзлер призывал к тщательному пересмотру состоятельности британских институтов. «Если мы рассчитываем на основательное вовлечение в Европу, – говорилось в книге, – необходимо фундаментальное изменение в системе управления. Британское государство с его неписаной конституцией, крепкой привязанностью к монархии, лордами и учреждённой церковью – полный анахронизм..., препятствующий дальнейшему развитию нашей страны» (Haseler 1993: 3). Хейзлер предлагал ликвидировать монархию актом парламента с последующим референдумом (Haseler 1993: 3).

Имелись сложности и во взаимоотношениях двух высокопоставленных особ, объяснимые тем, что Елизавета II всё получила по наследству, а Тэтчер, урождённая Робертс, была дочерью лавочника и всего в жизни добивалась трудом. Вместе с тем возникали и политические разногласия между королевой и главой правительства. Самым болезненным для Елизаветы II было заявление Тэтчер, сделанное на заседании палаты общин в ноябре 1979 г., о том, что дворцовый служащий королевы историк-искусствовед и сотрудник английской службы безопасности Э. Блант являлся в годы Второй мировой войны русским агентом. В 1963–1964 гг. им заинтересовалась английская контрразведка. Выяснилось, что он оказывал содействие

т.н. «кембриджской группе», включавшей К. Филби, Д. Маклина и Г. Берджеса, которая занималась шпионажем в пользу СССР в военные и послевоенные годы. Правда, в результате расследований оказалось, что ему, единственному из «группы», не предъявили публичного обвинения. Мало что изменилось и после отставки Э. Бланта в 1972 г. Он получил рыцарское звание и остался советником королевы и хранителем её живописных коллекций. Что же избавило Бланта от ответственности перед законом? Скорее всего, по мнению британских историков П. Брендона и Ф. Уайтхеда, об этом позаботились Елизавета II и лейбористское правительство Г. Вильсона (1964–1970 гг.). Не понятны и причины, побудившие М. Тэтчер через полтора десятилетия предпринять недружественный шаг по отношению к Елизавете II. Впрочем, и на этот раз Блант избежал публичного осуждения и тюремного срока. Единственным наказанием бывшего советского разведчика стало лишение его рыцарского титула (Brendon, Whitehead 2003: 116, 164–165, 193–194, 204). В своих мемуарах Тэтчер отрицает наличие каких-либо сложностей в отношениях с королевой (Thatcher 1993: 18.). Но случай с Блантом свидетельствует об обратном.

Что же касается многих сторонников Тэтчер, то существование королевского двора они считали лишённым смысла, но поощряемое народной покорностью. Свою миссию они видели в том, чтобы ликвидировать то и другое, оставив за короной церемониальные обязанности. Из общественных институтов, заслуживающих поддержки, монархия стояла на последнем месте (Попов 2000: 38–51, 201–231).

Таким образом, идеи республиканизма не были чужды отдельным политическим и общественным деятелям. Однако вопрос об управлении Британией избранным главой государства всё же не рассматривался.

Отдельные эпизоды «ослабления» королевской семьи

Британский историк Д. Кэннидайн в своей книге «История нашего времени», вышедшей в 1999 г., не выступал против существования монархии. Вместо этого он предложил ограничить круг лиц, получающих пособия по т.н. гражданскому листу, в который включались бы мать королевы, сама Елизавета II, её супруг принц Филипп, сын принца Уэльского Чарльз и двое его сыновей. Остальным же носителям высокого титула, по мнению историка, целесообразно найти себе иное место проживания вне роскошных дворцов и новый род занятий (Cannadine 1999: 3–10). Иначе говоря, речь идёт о сокращении расходов, идущих на содержание монархии.

Внимание Кэннидайна к семье королевы не случайно. Ситуация во дворце кардинально менялась. Авторитет Елизаветы II среди подданных не сумел предотвратить кризис «образцовой семьи нации». А всё началось с разводов трёх из четырёх детей королевы (Остапенко 2015: 279–307).

Первой разведённой (1992 г.) оказалась дочь королевы принцесса Анна, что, впрочем, не помешало ей вступить в новый брак. Неудача в семейной жизни постигла и среднего по старшинству сына Елизаветы II, героя Фолклендской войны (апрель – май 1982 г.) принца Эндрю, разведённого в 1996 г. И, наконец, поистине трагической для семьи королевы и престижа монархии оказался развод наследника престола принца Чарльза с его супругой принцессой Дианой (1996 г.). Данная история заслуживает специального рассмотрения.

Свадьба наследника престола со всей пышностью проходила в соборе Св. Павла в 1981 г., транслировалась по телевидению и вызвала огромный интерес у британских граждан. После замужества Диана получила титул принцессы Уэльской. Благодаря харизме и личным качествам её популярность неуклонно росла (Остапенко 2015: 279–307). Когда же стало извест-

но, что Чарльз встречается со своей прежней подругой Камиллой Паркер-Боулз, у Дианы начались нервные срывы, выразившиеся даже в попытках покончить жизнь самоубийством. Недовольство супругов друг другом переросло в бесконечные скандалы (Остапенко 2015: 279–307).

Последнюю точку в отношениях Дианы и Чарльза поставило часовое интервью, данное принцессой популярной телевизионной программе Би-Би-Си «Панорама» в ноябре 1995 г. В выступлении принцесса заявила: «Я не считаю, что Чарльз должен занять престол. Его может заменить мой сын» (Brendon, Whitehead 2003: 226). Таким образом, Диана восстала против правил, характерных для семьи королевы и возводящих в абсолют самообладание и чувство собственного достоинства. Развязкой непримиримой вражды между Чарльзом и Дианой стала её трагическая гибель в автомобильной катастрофе в Париже в ночь на 31 августа 1997 г.

Трагедия, произошедшая с принцессой Дианой, вновь поколебала авторитет королевской семьи, обвиняемой в жесткости. Пострадал и престиж института монархии. Как стало известно позднее, опрос общественного мнения, проведённый службой *Ipsos Mori* вскоре после гибели Дианы, свидетельствовал, что каждый четвёртый респондент посчитал, что стране было бы лучше без монархии (Political Commentary ... 2007).

Разрядку в напряжённые отношения, возникшие между престолом и его подданными, внёс премьер-министр Блэр. В своём выступлении он зачитал отрывок из Священного Писания: «Любовь долго терпит, милосердствует и не гордится». Это был долг памяти принцессе, отражавший чувства её почитателей, и обращение к Елизавете II – простить все горести, причинённые ей Дианой, и понять скорбь своих подданных (Guardian Weekly 14.09.1997).

Таким образом, к концу XX в. критики монархии рассматривали её как препятствие для дальнейшего развития страны, к тому же наносящую ущерб государственному бюджету. Негативное влияние на монархию оказывали и изменения, происходящие в общественно-политической жизни Британии. Уход с политической арены аристократии, введение выборности лидера консерваторов, устранившее суверена от причастности к назначению премьер-министра (1965 г.) (Witchell 2007), принятие законов, ограничивающих права палаты лордов (Акты 1911, 1958, 1999 гг.) – всё это подтачивало исторические корни монархии и сужало её конституционное поле.

Кризис семьи Елизаветы II, ослабление социальной и духовной опоры монархии в обществе и, наконец, влияние глобализации, обесценивающей само понятие традиции, объективно ставили вопрос о дальнейшем существовании данного института. Некоторой помехой для его ликвидации являлись уникальность личности, внутренний и международный авторитет королевы Елизаветы II, которая продолжала пытаться объединить семью и сохранить престиж монархии. Тем не менее, несмотря на ряд внутренних кризисов в королевской семье в XX в., монархия продемонстрировала свою способность к адаптации в XXI в.

Модернизация британской монархии

Значительный вклад в модернизацию монархического института внесла сама Елизавета II. В первую очередь это коснулось повышения интереса к королевской семье через СМИ, и прежде всего через телевидение и интернет-ресурсы. Так, в частности, её собственная коронация, состоявшаяся 2 июня 1953 г., стала первой королевской церемонией, которая транслировалась по телевидению.

Помимо этого, по инициативе Елизаветы II появились т.н. «королевские прогулки». Как правило, перед официальными мероприятиями королевская семья часто встречается и пожимает руки представителям общественности. Впервые подобная практика была введена в 1970

г., когда Елизавета II находилась в турне по Новой Зеландии и Австралии, в котором она приветствовала толпу пешком, решив не добираться до следующего пункта назначения на автомобиле.

Вместе с тем её Величество активно использовала интернет-ресурсы. С 2019 г. она постоянно делилась в социальной сети интересными событийными фактами и архивными фото-материалами. Всё это содействовало укреплению связи между монархом и подданными. И в настоящее время успешно практикуется королевским домом во главе с Карлом III.

Отдельного внимания заслуживает реформа порядка финансирования суверена, закреплённого законом о соответствующих грантах (2011). Первоначально финансовое обеспечение монарха осуществлялось в соответствии с законом 1760 г. о гражданских списках, который предоставлял ему фиксированную годовую выплату. Данная система требовала, чтобы ежегодные расходы государства на монархию определялись Казначейством и предоставлялись палате общин.

В 2011 г. грант был увеличен до 13,7 млн ф. ст. Финансирование осуществлялось, исходя из четырёх источников: гражданский список, оплаченный Казначейством, субсидия на королевские поездки, грант на СМИ и выплата на содержание королевских дворцов. После вступления в силу закона о суверенных правах в апреле 2012 г. перечисленные источники финансирования были объединены в единый платёж, называемый суверенным грантом. Размер выплаты определяется от годового дохода наследственного имущества короны (Crown Estate). Данная сумма не покрывает расходов на полицию и военную безопасность, на церемониальные обязанности вооружённых сил, а также на королевские церемонии или расходы местных органов власти на королевские визиты. Как правило, они выплачиваются правительством из государственных налогов (Sovereign Grant Act 2011...).

Не меньшего внимания заслуживает и закон о престолонаследии 2013 г. В этом вопросе обратимся к истории. «Акт об устройении» («Акт о престолонаследии») парламент принял в 1701 г. Документ предусматривал переход престола к наследникам мужского пола. Помимо этого, от престолонаследия отстранялись лица католического вероисповедания или вступившие в брак с католиками. В сущности, данный документ лишил католическую мужскую линию Стюартов прав на престол в пользу протестантки Софии Ганноверской и её потомков.

В 2013 г. парламент изменил порядок престолонаследия. Закон заменил преимущественное право первородства по мужской линии на абсолютное первородство для лиц в линии наследования, родившихся после 28 октября 2011 г. Таким образом, старший ребёнок, независимо от пола, предшествует любым братьям и сестрам. Документ также отменил лишение права наследования лица, вступившего в брак с католиком и требование к первым шести лицам в очереди на престол запрашивать разрешение на вступление в брак. В настоящее время первым в очередности на наследование является принц Уильям Уэльский, далее следует его старший сын Джордж Уэльский, дочь принцессы Шарлотта Уэльская, младший сын принца Луи Уэльский, затем – принц Гарри, герцог Сассекский и его дети Арчи и Лилибет Сассекские.

Таким образом, всё это в совокупности содействовало развитию современной правовой системы в Британии и в целом модернизации английской монархии.

Антимонархическая группа «Республика»

Вместе с тем в Великобритании существовали предпосылки и для активизации противников монархии, их консолидации в определённую организацию. Задачу дискредитации монархии взяла на себя созданная ещё в 1983 г. политическая группа «Республика». С каждым годом её ряды пополнялись новыми виртуальными членами. Постепенно сформировались ис-

полнительный аппарат и политическая платформа. Ведущими деятелями группы являлись Р. Паркин и Г. Смит, ставшие к 2016 г. её официальными председателем и главным исполнительным директором. К этому же времени в объединении насчитывалось более 500 штатных членов и около 35 тыс. онлайн-сторонников (What we want? 2023).

Члены не столь многочисленной группы, именовавшие себя организацией, видели свою миссию в том, чтобы ликвидировать монархию как государственное устройство и упразднить суверена как официального наследственного главу государства. В замену им предполагалось установить республику с главой государства, избираемым всеобщим голосованием.

Ключевой претензией, предъявляемой королевской семье, правда, до сих пор мало изученной, являются её огромные неподотчётные расходы. Не устраивает членов «Республики» и закрытие Королевского архива, который, по их убеждению, хранит не только дела, касающиеся королевской семьи, но и материалы государственной важности. Свою практическую задачу члены группы видят в организации кампаний по проведению референдума о судьбе монархии (The Guardian 2023. Against the backdrop ...).

В недавнем интервью изданию «Гардиан» идейный вдохновитель группы «Республика» Г. Смит в очередной раз заявил: «Мы хотим оставить всё то, что у нас есть, но в демократическом виде. Мы будем избирать обе палаты парламента и избавимся от всех пожизненных лордов. Правительство во главе с премьер-министром по-прежнему будет формироваться из депутатов нижней палаты. И ещё мы выберем главу государства, который получит ограниченную конституционную роль... Поскольку мы не можем привлечь короля Карла и его семью к ответственности перед избирателями, ничто не мешает им безгранично пользоваться своими привилегиями, влиянием и расходовать наши деньги...» (The Guardian 2023. What is anti-monarchy...).

На сегодняшний день организация насчитывает всего 70 тыс. человек, которые ежегодно оплачивают членские взносы в размере от 3 ф. ст. (News.ru 2023). Вместе с тем основным источником финансирования данного объединения являются благотворительные средства. Так, в 2020 г. на её счёт было переведено 100 тыс., а в 2022 г. – 70 тыс. ф. ст. (Taylor 2023).

Очередной протест члены «Республики» устроили в день коронации Чарльза 6 мая 2023 г. Во время торжества около 2000 протестующих собралось на Трафальгарской площади с жёлтыми плакатами, на которых было написано: «Не мой король». Действия протестующих завершились арестом большинства из них и в том числе и их лидера Смита (Taylor 2023).

Среди последних акций «Республики» можно назвать протест, организованный членами группы 11 марта 2024 г. в День Содружества нации. Они выкрикивали антимонархические лозунги и развернули плакаты с надписью: «Долой корону» возле Вестминстерского аббатства, где на службе присутствовали королева Камилла и другие представители королевской семьи. По состоянию здоровья сам Чарльз не был на данном мероприятии (Burak 2024).

Значительную поддержку антимонархическому движению и группе «Республика» оказывает издание «Гардиан». Газета заявила, что большинство опрошенных ею людей присоединились к протестной группе в течение последних двух лет, многие считают смерть королевы поворотным моментом в отношении к королевской семье. По этому поводу в очередной статье говорится: «В настоящее время монархия в нашей стране уязвима на фоне роста симпатий к республиканизму. Из-за снижения популярности короля Карла III по сравнению с его матерью Елизаветой II в Великобритании возможно увеличение числа сторонников республиканизма, которые стремятся упразднить монархию и иметь вместо неё избранного главу государства ...» (The Guardian 2023. Guardian slammed for ...).

В ответ глава королевской пресс службы Р. Фицуильямс, выступая на информационном

канале «Джи-Би Ньюс» заявил: «У “Гардиан” в течение последних лет была республиканская повестка дня. Неудивительно, что они приветствуют то, что на самом деле стало небольшим увеличением поддержки республики (20% – в 2019 г. и 25% – в 2023 г.), в основном среди возрастной категории от 18–24 лет». Группа «Республика» остаётся небольшим меньшинством, и ни одна из основных политических партий её не поддерживает (Bishop 2023). Эксперты также ставят под вопрос продвижение идеи республиканизма в стране, что вызывает большие сомнения и у подавляющей части британского населения.

Королевская семья и правление Карла III. Взгляд британцев

Регулярные социальные опросы, проводимые общественными службами, позволяют проследить изменения, касающиеся отношения населения к монархическому правлению, выявить разницу во взглядах как молодого, так и старшего поколений британских граждан. Так, согласно данным опроса, проведенного социальной службой *Ipsos Mori*, поддержку республиканизму среди населения оказывало: 18% британцев в 1969 г., 18% в 1993 г., 18% в 2001 г. и 19% в 2002 г. Иначе говоря, $\frac{3}{4}$ опрошенных, представлявших разные социальные слои общества, выступили в пользу монархии (Why does the UK... 2012). В то же время по опросу международного портала *YouGov*, проведённому в 2023 г., 45% респондентов выразили поддержку монархии, 31% – высказались за избранного главу государства, а 24% – воздержались (The Guardian 2024. Against the backdrop ...). По возрастному критерию большинство участников опроса, настроенных в пользу монархии, составили представители старшего поколения – 50 лет и старше.

Интересна также реакция общественного мнения на королевскую семью и правление Карла III. Так, по результатам общественного опроса *CNN*, 36% респондентов отметили, что их мнение о королевской семье за последние десять лет стало более негативным, аргументируя, это тем, что смерть королевы Елизаветы II положила конец эпохе, определяемой непоколебимой преданностью монарха долгу в быстро меняющиеся времена. При этом 41% утверждал, что взгляды на королевскую семью стали более позитивными за последнее десятилетие, а 24% не изменили прежнего мнения (Britons' support for... 2023).

В зависимости от возраста участников опроса мнения о членах королевской семьи разные. Так, например, пожилые люди с большой симпатией относятся к королю Карлу III. Из них $\frac{2}{3}$ составили лица в возрасте старше 55 лет. В то же время $\frac{1}{3}$ британцев моложе 35 лет, не разделяет данное мнение. В целом же более 50% опрошенных поддержали Чарльза – против 23% (Britons' support for... 2023). В свою очередь, голоса в пользу королевы Камиллы разделились: положительное мнение о королеве у 34% британцев, отрицательное – у 32%, а у 34% – нейтральное (Britons' support for ... 2023). Наибольшую симпатию и уважение у британского населения вызывают принц Уильям и принцесса Кэтрин Уэльские – 62% положительного мнения об обоих, и только 14% – негативно (Britons' support for... 2023).

На ключевой же вопрос, может ли королевская семья выступать образцом для подражания, 55% респондентов ответили одобрительно, против 36%.

Что же касается принца Гарри и Меган Сассекских, то их поддерживают 52% респондентов, против 56%. При этом 42% опрошенных в возрасте до 35 лет высказались одобрительно о принце Гарри, против – 13% от 55 лет и старше. Среди молодёжи к Меган относятся положительно 40%, против 10% (в возрасте от 55 лет и старше) (Britons' support for ... 2023).

* * *

Таким образом, социологические исследования показывают, что большинство британ-

цев с одобрением воспринимают монархию и правление Карла III. Сторонники традиционных ценностей с симпатией относятся к монарху и его семье, считая, что они служат на благо народа.

Резюмируя в целом, можно утверждать, что опыт британской монархии позволил ей выстоять и укрепить свой авторитет на международном уровне, что во многом обусловлено территориальной изолированностью Британии от континента, а в большей степени – способностью британской монархии адаптироваться к современной действительности.

На наш взгляд, в настоящее время республиканизм в Британии слаб, поскольку данная идеология не «приживается» и не поддерживается большинством британцев. В связи с этим мы считаем, что и в ближайшем будущем корона будет украшать герб Великобритании.

Список литературы / References

- Bagehot, W. (1952). *The English Constitution*. London: Chapman and Hall.
- Why does the UK love the monarchy? Comments. BBC News. 29.05.2012. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (accessed 18.07.2023).
- Billing, M. (1993). *Talking of the Royal Family*. London-New York.
- Winston, R. (1987). *The Benn Diaries*. London.
- Blake, R. (1982). Introduction. In: *The English World History, Character and People*. London.
- Brendon, P., Whitehead, Ph. (2003). *The Windsors: A Dynasty Revealed. 1917–2000*. London.
- Bogdanor, V. (1997). *The Monarchy and the Constitution*. Oxford University Press.
- Burak, B. (2024). «Down with the Crown»: Commonwealth Day service held amid anti-monarchy protest in London. Anadolu Ajansı. 11.03.2024. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/down-with-the-crown-commonwealth-day-service-held-amid-anti-monarchy-protest-in-london/3161741> (accessed 14.03.2024).
- Cannadine, D. (1999). *History in Our Time*. London.
- Churchill, W.S. (1959). *The Second World War*. London: Cassell.
- Britons' support for the monarchy is in long-term decline, suggesting King Charles faces challenges. CNN. 05.05.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/05/05/europe/royals-coronation-polling-britons-intl/index.html> (accessed 14.02.2024).
- Bishop, H. (2023). Guardian slammed for pushing «anti-Royal Family agenda» after claims monarchy is «vulnerable». GB News. 29.11.2023. Available at: <https://www.gbnews.com/royal/guardian-anti-royal-family-republic-monarchy> (accessed 18.03.2024).
- The monarchy looks vulnerable': will Britain's republicans bring down the king? The Guardian. 28.11.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/nov/28/the-monarchy-looks-vulnerable-will-britains-republicans-bring-down-the-king> (accessed 11.03.2024).
- Guardian Weekly. 14.09.1997: 10–15.
- Haseler, St. (1993). *The End of the House of Windsor. Birth of a British Republic*. London-New York.
- Junda, S. (2022). The Actual Reasons Why The British Monarchy Has Survived For So Long. Ranker. 12.04.2022. Available at: <https://www.ranker.com/list/why-has-the-british-monarchy-survived/setareh-janda> (accessed 27.08.2023).
- Thatcher, M. (1993). *The Downing Street Years*. London.
- Kettle, M. (2024). Against the backdrop of the King's illness, Britons remain divided: should our royal family be subject to evolution, reform or abolition? The Guardian. 08.02.2024. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/08/british-nation-monarchy-king-illness>

britons-royal-family-abolition (accessed 10.03.2024).

Taylor, H. (2023). What is anti-monarchy group Republic and what other royal events has it protested at? *The Guardian*. 06.05.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/may/06/who-are-anti-monarchy-group-republic-and-what-other-royal-events-have-they-protested-at> (accessed 12.03.2024).

What we want? Republic. Available at: https://www.republic.org.uk/what_we_want (accessed 15.08.2023).

Morgan, K. O. (2003). The Labour Party and British Republicanism. In: *La République et l'idée républicaine en Grande Bretagne*. DOI: 10.4000/erea.347

Political Commentary – Reflections on the Impact of the death of Diana on the Monarchy. IPSOS. 29.08.2007. Available at: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-commentary-reflections-impact-death-diana-monarchy> (accessed 21.08.2023).

Sovereign Grant Act 2011: Report of the Royal Trustees on the Sovereign Grant 2024–25. Service.gov.uk. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65fdbf6065ca2ffef17da79b/Royal_Trustees_Report_2024-25__2_.pdf (accessed 06.06.2023).

Weintraub, S. (1996). Victoria. London.

Witchell, N. (2007). Monarchy changed by Diana's death. By Royal correspondent. *BBC News*. 31.08.2007. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/6968583.stm (accessed 02.10.2023).

Айзенштат, М.П. (1997). Британский Парламент и общество в 30–40 гг. XIX в. М.: ИВИ РАН. [Aizenshtat, M.P. (1997). *Britanskii Parlament i obschestvo v 30–40 gg. XIX v. M.: IVI RAN*. (In Russian)].

Ковалев, И.Г. (2015). Британская монархия: современная роль и проблема модернизации // *Политика и общество* 4(124): 496–497. [Kovalev, I.G. (2015). *British monarchy: modern role and the problem of modernization. Politics and Society* 4(124): 496–497. (In Russian)].

Король как Микки-Маус: республиканцы Британии грозят свергнуть Карла III. *News.ru*. 29.04.2023. [The King is like Mickey Mouse: British Republicans Threaten to Overthrow Charles III. *News.ru*. 29.04.2023. (In Russian)]. Available at: <https://news.ru/world/korol-kak-mikki-maus-respublikancy-britanii-grozyat-svergnut-karla-iii/> (accessed 22.07.2023).

Остапенко, Г.С. (2000). Британская монархия от Эдуарда VIII до Елизаветы II // *Новая и новейшая история* 5: 191–206. [Ostapenko, G.S. (2000). *British monarchy from Edward VIII to Elizabeth II. Modern and Contemporary History* 5: 191–206. (In Russian)].

Остапенко, Г.С. (2015). Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М.: Инфра-М. [Ostapenko, G.S. (2015). *The British Monarchy from Queen Victoria to the Heirs of Elizabeth II: the Concept of Governance and the Personality of the Sovereign*. Moscow: Infra-M. (In Russian)].

Попов, В.И. (2000). Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. М.: Международные отношения. [Popov, V.I. (2000). *Margaret Thatcher: Person and Politician. View of a Russian Diplomat*. Moscow: International relations. (In Russian)].

Рожков, Б.А. (1960). Чартистское движение 1836–1854. М.: Соцэкгиз. [Rozhkov, B.A. (1960). *Chartist movement 1836–1854*. M.: Socekgiz. (In Russian)].

Сулопарова, Е.А. (2021). Появление лейбористской фракции в палате лордов Великобритании в 1924 г. // *Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений*. Рязань. [Susloparova, E.A. (2021) *Labor Party Appearance in the House of Lords of Great Britain in 1924. Current Problems in the Study and Teaching of General History and International Relations*. Ryazan'. (In Russian)]. DOI: 10.37724/RSU.2021.92.47.017